

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

5 April 2001

Russian

Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать четвертая сессия

Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года

Проект конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле

Подборка замечаний правительств и международных организаций

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Подборка замечаний	2
A. Государства	2
1. Чешская Республика	2
2. Перу	4
3. Соединенные Штаты Америки	5
B. Международные организации	8
1. Европейский банк реконструкции и развития	8
2. Европейский центральный банк	11
3. Международная ассоциация факторинговых компаний	12
4. Секретариат Межправительственной организации по международному железнодорожному транспорту	13
5. Секретариат Международной организации гражданской авиации	14
6. Секретариат Международного института по унификации частного права	15

I. Введение

1. На своей тридцать третьей сессии в 2000 году Комиссия приняла статьи 1–17 проекта конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле и передала статьи 18–44 проекта конвенции, а также приложение к проекту конвенции Рабочей группе¹. На той же сессии Комиссия просила Секретариат по завершении деятельности Рабочей группы распространить проект конвенции на предмет получения замечаний². Рабочая группа провела свое совещание в Вене с 11 по 22 декабря 2000 года и приняла статьи 18–47 проекта конвенции и приложение³.

2. Генеральный секретарь своей вербальной нотой от 7 февраля 2001 года направил государствам и международным организациям, которым предложено принимать участие в совещаниях Комиссии и ее рабочих групп в качестве наблюдателей, сводный текст проекта конвенции, который проведен в приложении к докладу о работе последней сессии Рабочей группы, и просил их представить свои замечания в отношении проекта конвенции. В настоящей записке воспроизведены первые замечания, полученные Секретариатом. Дополнительные замечания будут выпущены в качестве добавлений к настоящей записке в порядке их поступления.

II. Подборка замечаний

A. Государства

1. Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Общие замечания

Мы ссылаемся на наши предыдущие замечания, опубликованные в документе A/CN.9/472. Чешская Республика по-прежнему считает, что наше национальное законодательство в ряде основных аспектов отличается от проекта конвенции. С учетом того факта, что международные соглашения должны соответствовать национальному законодательству, необходимым условием для принятия нами проекта конвенции является изменение нашего Гражданского или Коммерческого кодексов.

Основные различия связаны со статьями 11 и 12 проекта конвенции. Чешское законодательство не разрешает уступку дебиторской задолженности вопреки договоренности между cedentом и должником об отказе от уступки. Кроме того, у нас вызывают озабоченность статьи 15 и 17, поскольку, согласно чешскому законодательству, cedent обязан уведомить должника без излишних задержек. Озабоченность также вызывает статья 21. Согласно нашему

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17, пункты 186–188).*

² Там же, пункт 191.

³ Доклад Рабочей группы содержится в документе A/CN.9/486.

национальному законодательству не разрешается отказ от будущих возражений и прав на зачет.

Конкретные замечания

Статья 4: Мы выступаем за исключение из пункта I передачи оборотных инструментов путем регистрации на счетах депозитария без вручения или индоссамента, а также передачи лишь путем вручения без необходимого индоссамента. Что касается пункта 4, то мы предпочитаем сохранить его, с тем чтобы государства имели право на основе заявления исключать дополнительные виды уступки.

Статья 17: По нашему мнению, статья 17 является достаточной и не нуждается в пересмотре для решения проблем, связанных с защитой потребителей.

Новое положение в главе V, касающееся вопроса о форме: Мы не возражаем против включения в главу V нового положения частного международного права, касающегося вопроса о форме. Мы предлагаем, чтобы форма уступки регулировалась правом государства, в котором заключен договор уступки.

Статья 20: Мы поддерживаем предложение о включении в статью 20 формулировки, соответствующей положениям статьи 30, для обеспечения того, чтобы изложенная в статье 30 норма лишала государства возможности отказаться от ее применения.

Статья 38: По нашему мнению, нынешняя формулировка является достаточной для устранения потенциальной коллизии между проектом конвенции и другими международными соглашениями.

Статья 44: В целях обеспечения соответствия другим положениям проекта конвенции, которые предусматривают оговорки, мы предпочитаем термин "оговорки", а не "заявления".

Процедура окончательного принятия проекта конвенции: Мы предпочитаем, чтобы проект конвенции был представлен Генеральной Ассамблеей для окончательного принятия.

Заключения: В заключение мы не можем не отметить, что с учетом вышеупомянутых расхождений между нашим национальным законодательством и проектом конвенции на данном этапе Чешская Республика будет не в состоянии принять конвенцию, поскольку для этого от нас потребовалось бы изменить наш Гражданский или Коммерческий кодексы. Кроме того, в настоящее время обсуждается вопрос о внесении в нашу Конституцию важных изменений. Такие изменения позволят изменить дуалистическую систему связи между национальным и международным правом и приведут к тому, что международные соглашения будут иметь преимущественную силу по отношению к национальному законодательству. С учетом этих соображений и нашей заинтересованности в облегчении такой международной практики финансирования дебиторской задолженности, как факторинг и конфискация, в нашей стране мы полагаем, что сможем принять конвенцию в ближайшем будущем.

2. Перу

[Подлинный текст на испанском языке]

Общие замечания

Мы отмечаем, что настоящий проект значительно улучшен по сравнению с текстом, который мы получили и по которому мы высказали свои замечания в прошлом году.

Конкретные замечания

Статья 4: Мы согласны с тем, что уступка дебиторской задолженности на основе индоссамента оборотного инструмента (т.е. коносамента, простого векселя или чека) должна быть исключена, поскольку с правовой точки зрения акт уступки отличается от акта индоссамента и имеет различные последствия. Между уступаемой дебиторской задолженностью и дебиторской задолженностью, содержащейся в оборотных инструментах, можно без труда проводить различия, поскольку последние передаются на основе индоссамента или с использованием других средств, иных чем уступка.

Соответственно следует исключить передачу оборотных инструментов будь то в виде предъявления и индоссамента или лишь на основе предъявления (даже в тех случаях, когда индоссамент может быть необходим). По нашему мнению, не следует исключать передачу нематериальных инструментов, передаваемых электронным способом путем регистрации. В то же время мы могли бы согласиться с их исключением, если в Комиссии сложится консенсус в пользу такого исключения.

Что касается пункта 4, то, по нашему мнению, государства должны иметь право на исключение дополнительных видов уступки на основе заявления.

Статья 11, пункт 3(а): Мы полагаем, что ссылку на товары следует сохранить.

Статья 17: Мы согласны с нынешней формулировкой статьи 17, которая не нуждается в пересмотре в целях учета проблем, связанных с защитой потребителей.

Статья 20: По нашему мнению, включение в статью 20 положения, аналогичного положению, изложенному в статье 30, не является необходимым. Статья 30 является достаточной.

Статья 24, подпункты (b) и (c) пункта 1: Мы полагаем, что подпункты (b) и (c) статьи 24 следует сохранить. У нас нет никакой возможности установить степень их соответствия работе Гаагской конференции по частному международному праву.

Новое положение в главе V, касающееся вопроса о форме: По нашему мнению, включение в главу V нового положения из области частного международного права, касающегося формы, не является необходимым. Для решения этого вопроса достаточными являются общеприменимые нормы частного международного права. Согласно праву Перу, например, форма зависит либо от права, применимого в месте совершения правового акта или сделки или заключения документов, либо от права, регулирующего правовые взаимоотношения, вытекающие из правового акта или сделки.

Статья 38: Мы согласны с замечаниями Рабочей группы, содержащимися в пункте 105 документа A/CN.9/486.

Статья 44: Мы согласны с содержанием статьи 44, предусматривающей, что не допускаются никакие оговорки, кроме тех, которые прямо предусмотрены Конвенцией. Такая норма обеспечивает последовательность и связность проекта конвенции.

Приложение: Нормы, содержащиеся в статьях 6–9 приложения, представляются адекватными.

Процедура окончательного принятия проекта конвенции: По практическим соображениям мы склонны считать, что проект конвенции следует передать для окончательного принятия Генеральной Ассамблее.

3. Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Общие замечания

Соединенные Штаты Америки рассчитывают на завершение работы над проектом конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле на предстоящей сессии Комиссии. Завершение этой работы и незамедлительное принятие государствами текста конвенции, а также надлежащее рассмотрение факультативных приоритетных норм в приложении расширит доступность современного коммерческого финансирования в больших объемах и на более доступных условиях в странах всех регионов и уровней развития.

Конкретные замечания

I. Статьи, заключенные Комиссией в квадратные скобки в июне 2000 года (статьи 1–17)

Статья 1, пункт 4: Мы поддерживаем решение Рабочей группы снять квадратные скобки, в которые заключен пункт 4 (A/CN.9/486, пункт 75).

Статья 4, пункт 4: Мы полагаем, что данный пункт следует сохранить, дополнив его формулировкой, поясняющей, в каких случаях cedent или должник должны находиться в договаривающемся государстве (см., например, статью 3). Данный пункт обеспечивает необходимую гибкость, позволяющую исключать будущую финансовую практику, в отношении которой предусмотренные Конвенцией нормы могут быть несоответствующими. В той мере, в какой Комиссия сможет выявить существующие виды практики, которые следует исключить, Комиссии следует однозначно исключить такие виды практики путем ссылки на соответствующие предыдущие пункты статьи 4. Если это не будет сделано, то группы, осуществляющие такие виды практики, будут склонны возражать против принятия Конвенции.

Пункт 3(а) статьи 11 и пункт 4(а) статьи 12: Мы полагаем, что слово "товары" в этих подпунктах следует сохранить, сняв квадратные скобки. Нет необходимости включать вместо этого слова более широкий термин,

охватывающий как материальное, так и нематериальное имущество, поскольку в подпунктах, непосредственно следующих за данными подпунктами, речь идет о видах нематериального имущества, имеющих важное значение в финансовой практике.

II. Статьи, еще не рассмотренные Комиссией (статьи 18–47, приложение)

Статьи 24 и 5(g): В результате проведения консультаций мы, к сожалению, вынуждены сделать вывод о том, что на предстоящей сессии у Комиссии не будет достаточно времени для урегулирования сложных проблем, возникающих в связи с подпунктами (b) и (c) пункта 1. Поэтому мы считаем, что эти заключенные в квадратные скобки подпункты не следует сохранять.

Статья 24 касается "приоритета" конкурирующих прав в дебиторской задолженности; в пункте (g) статьи 5 дается определение термина "приоритет". Мы считаем, что статью 24 можно уточнить и упростить с помощью новой формулировки термина "приоритет", проясняющей, какие вопросы подлежат урегулированию при решении вопроса о том, имеет ли какое-либо лицо право в дебиторской задолженности, преимущественное по отношению к праву другого заявителя требования. При этом охватываются такие вопросы, как является ли такое право имущественным правом, представляет ли оно собой обеспечение задолженности или другие обязательства и является ли это право преимущественным по отношению к праву другого заявителя требования. Если такого рода поправка будет внесена в определение термина "приоритет", то пункт 2 статьи 24 более не будет необходимым. Исходя из этих соображений Комиссия могла бы рассмотреть следующую формулировку взамен определения, приведенного в настоящее время в пункте (g) статьи 5:

"g) "приоритет" означает преимущественное право какого-либо лица по отношению к конкурирующему заявителю требования или другому лицу. Данный термин охватывает определение вопроса о том, является ли это право личным или имущественным и возникает ли это право из уступки в качестве обеспечения задолженности или других обязательств."

Статья 26, пункт 2: мы полагаем, что в контексте статьи 26 ссылка на "конкурирующего заявителя требования" носит слишком широкий характер. Цессионарий, претендующий на поступления в качестве поступлений уступленной дебиторской задолженности, не обязательно обладает преимущественным правом по отношению к цессионарию, претендующему на поступления в качестве первоначального обеспечения, покупателю на сумму поступлений или лицу, обладающему правом на зачет в отношении поступлений. Вопрос о том, обладает ли цессионарий преимуществом над другими конкурирующими сторонами, следует оставить на усмотрение прочих правовых норм. Исходя из этого Комиссия могла бы рассмотреть следующую формулировку нового пункта 3:

"Ничто в пункте 2 не затрагивает приоритет цессионария, согласно праву, не охватываемому настоящей Конвенцией, в отношении права, не вытекающего из дебиторской задолженности, i) лица, обладающего консенсуальным обеспечительным правом в поступлениях, ii) консенсуального цессионария поступлений на возмездных началах или iii) лица, обладающего правом зачета в отношении поступлений".

В конвенции следует также уточнить, являются ли предусмотренные в статье 4 исключения видов уступки или категорий дебиторской задолженности исключениями для всех целей, включая приоритет в поступлениях по смыслу статьи 26, или лишь для некоторых целей.

Статья 26, пункт 2(b): На практике становится все более трудно проводить различия между банковскими счетами и счетами ценных бумаг. Поэтому мы предлагаем включить после слов "депозитного счета" слова "или счета ценных бумаг", а в конце подпункта (b) пункта 2 включить дополнительное положение следующего содержания: "или инвестиционные ценные бумаги, приобретенные на такие наличные поступления".

Статья 37: В целях обеспечения надлежащего применения положений конвенции в некоторых государствах мы полагаем необходимым сохранить эту статью, сняв квадратные скобки. Нынешний текст статьи потребует изменить, с тем чтобы государство, в состав которого входят две или более территориальные единицы, могло применять собственные нормы выбора права в той мере, в какой они действуют лишь в территориальных единицах, входящих в состав данного государства. Если в данную статью будут внесены такие изменения, то в определении термина "право" в статье 5(i) следует отметить, что такое определение имеет силу с учетом статьи 37.

Статья 38: Комиссии необходимо будет рассмотреть возможность включения дополнительного пункта, учитывающего особую озабоченность авиакомпаний и авиатранспортных предприятий, для которых предусмотренные в конвенции нормы могут не соответствовать сложившейся в рамках таких предприятий финансовой практике.

Статья 41: Мы полагаем, что эту статью следует сохранить, сняв квадратные скобки. Эта статья обеспечивает необходимую гибкость, позволяющую исключать будущую финансовую практику, в отношении которой предусмотренные конвенцией нормы не являются соответствующими.

Статья 42: Мы полагаем, что государство должно иметь право изменять или дополнять любые типовые положения существа, содержащиеся в разделах I, III и IV, с тем чтобы привести их положения в соответствие с национальным правом или финансовой практикой. В статью 42 следует включить новый пункт, позволяющий государству делать заявление согласно этой статье о том, что оно желает внести какие-либо изменения или дополнения в разделы I, III или IV.

III. Прочие вопросы

Пункт 1(b) статьи 4: Исходную мысль данного подпункта можно выразить лучше, если в подпункте будет указано, что ничто в настоящей конвенции не затрагивает права на оборотные инструменты или права и обязанности сторон, вытекающие из применимого законодательства, регулирующего оборотные инструменты. В случае сохранения нынешнего исключения следует четко указать, что оборотные инструменты могут тем не менее являться поступлениями, охватываемыми конвенцией.

В любом случае Комиссии следует уточнить, какие инструменты подпадают под категорию "оборотных инструментов". Мы считаем, что данный термин следует ограничить такими инструментами, которые традиционно

регулируются специальными законодательными текстами, такими как Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях: переводные вексели (тратты), простые вексели и чеки.

Пункт 2 статьи 4: Следует пояснить, что, хотя данный пункт исключает банковские счета и счета ценных бумаг, такие счета могут быть поступлениями, охватываемыми конвенцией. Мы настоятельно призываем Комиссию исключить сделки в иностранной валюте, которые иным образом не исключены, путем взаимозачета или применения других согласованных исключений. Предусмотренные в конвенции нормы не являются обязательными для такого рынка и могут нарушать сложившуюся практику.

Пункт 2 (f) статьи 4: Исключения, предусмотренные в подпункте (f) пункта 2, могут не охватывать в полном объеме принимаемое директивное решение об исключении операций с финансовыми активами, включая оборотные инструменты (вне зависимости от того, как они определены), владение которыми осуществляется в рамках системы косвенного владения. Таким образом, в данном подпункте можно четко указать, что любые финансовые активы, кредитованные на счет ценных бумаг, следует рассматривать так же, как инвестиционные ценные бумаги, кредитованные на этот счет.

Подпункт (g) статьи 5: Мы рекомендуем изменить редакцию определения подпункта (g) статьи 5, с тем чтобы уточнить, какие вопросы необходимо урегулировать при определении вопроса о том, имеет ли какое-либо лицо преимущественное право на дебиторскую задолженность по отношению к другому заявителю требования. Предлагаемая формулировка изложена в связи с приведенным ранее замечанием, касающимся статьи 24.

Пункт 4 статьи 9: Мы считаем, что предусмотренный в этом пункте порядок применяется в равной мере к вопросам формы, охваченным статьей 8. Следует внести поправку в этот пункт в целях четкого изложения этого принципа.

Статья 10: Комиссии следует вновь рассмотреть вопрос о том, является ли данная статья по-прежнему необходимой.

В. Международные организации

1. Европейский банк реконструкции и развития

[Подлинный текст на английском языке]

Общие замечания

ЕБРР с удовлетворением отмечает работу над проектом конвенции, проведенную в последнее время, и выражает надежду на то, что на тридцать четвертой сессии Комиссии, которая состоится летом этого года, будет достигнут консенсус в отношении проекта. Для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества независимых государств, в которых Банк осуществляет свою деятельность, вопрос об уступке дебиторской задолженности имеет исключительно важное значение. В частности, иностранным инвесторам

безотлагательно необходима более глубокая уверенность в том, какие при этом применяются нормы.

В качестве общего замечания мы хотели бы отметить, что ЕБРР может лишь прокомментировать трудности, которые, по его мнению, возникнут у ряда государств, возможно, желающих подписать и ратифицировать конвенцию. Судя по имеющемуся у нас опыту в области реформы права в этом регионе, имеется существенный пробел между сложившейся в регионе практикой и тем, что считается целесообразным в странах с развитой экономикой. Введение норм или концепций, имеющих чрезмерно чужеродный характер, чревато риском полного отказа той или иной стороны от реформирования. Это не означает, что прогресс невозможен. Если оставить в стороне определенный комплекс принципов, в отношении которых необходим консенсус (например, исходных принципов ЕБРР, касающихся операций с обеспечением), в остальном необходимы условия, позволяющие достигнуть компромисса и найти решение, в большей мере соответствующее возможностям или пожеланиям той или иной стороны или ее представлениям о том, что является целесообразным в данный момент.

Ниже приведен ряд замечаний, касающихся некоторых статей проекта конвенции. Мы отдаем себе отчет в том, что замечания запрашивались лишь в отношении тех разделов, которые не были приняты на последней сессии и над которыми Рабочая группа работает в рамках подготовки к следующей сессии. В то же время мы полагаем, что наши замечания могут иметь широкие последствия не только для той статьи, к которой они конкретно относятся.

Конкретные замечания

Статья 2: Мы обеспокоены тем, что в этой статье не проводятся концептуальные различия между передачей дебиторской задолженности и возникновением права на дебиторскую задолженность в качестве обеспечения иного обязательства. Насколько нам известно, в большинстве, если не во всех странах, где банк осуществляет свои операции, такие концептуальные различия проводятся, причем как в первом, так и во втором случае применяются разные режимы. Задача приведения положений конвенции в соответствие с существующей системой будет весьма трудной, особенно потому, что положения конвенции будут применяться лишь в отношении международной дебиторской задолженности и международных уступок. У нас также есть концептуальные оговорки, касающиеся одинакового подхода к уступкам путем продажи и уступкам в качестве обеспечения. В рамках типового закона ЕБРР и последующих подготовленных нами оценок, основанных на его принципах (см. www.ebrd.com/english/st.htm), четко указывается, что попечительство над движимыми активами (в том числе материальными) концептуально отличается от фидуциарной передачи имущества или тем более от передачи имущества с сохранением титула. В этом отношении наш подход отличается от подхода, избранного в статье 9 Единообразного коммерческого кодекса Соединенных Штатов Америки. Имеются данные, свидетельствующие о том, что страны данного региона в большей мере склонны сохранять различия между этими двумя видами уступки.

Пункт 4 статьи 9: Изложенный в этом пункте принцип понятен, однако не ясно, каким образом он будет работать на практике, поскольку уступка не только не должна не иметь силы, но должна иметь и силу, и возможность применения. Например, если местное законодательство признает юридическую силу уступки дебиторской задолженности в качестве обеспечения только в том случае, если такая задолженность четко не определена в соглашении о ценных бумагах, а такая норма становится применимой, то уступка изложенной в общих чертах дебиторской задолженности предположительно будет по-прежнему иметь силу в соответствии с конвенцией. Однако мы не уверены в том, что право цессионария будет иметь приоритетный характер по отношению к праву обеспеченного кредитора, которому в качестве обеспечения было предоставлено коммерческое предприятие, включая портфель заказов, и которое может пожелать привести в исполнение свое обеспечение в отношении данного предприятия. Предположительно в соответствии с местным правом такая норма не сможет быть применена, а уступка просто не будет иметь силы.

Статья 11: По нашему мнению, преимущественная сила договорных обязательств в отношении последующих уступок между сторонами не является удовлетворительной, особенно если последующему цессионарию известно об ограничениях. Естественно, регистрация уступки позволит решить проблему уведомления или осведомления третьих сторон (см. замечания ниже).

Статья 15: Учитывая тот факт, что одна из целей Конвенции заключается в устранении формальностей, обычно связанных с уведомлением должника, предпочтительной была бы более конкретная формулировка способа уведомления, направляемого должнику, в частности "всеми возможными способами" или лишь в письменном виде. В эпоху электронных коммуникаций на практике было бы, разумеется, целесообразно изучить возможные пути такого уведомления на безопасной, а также оперативной, простой и недорогостоящей основе.

Пункт 2 статьи 20: Приведенное выше замечание касается и нормы, содержащейся в пункте 2 статьи 20. Поскольку право на зачет во взаимоотношении между правом цессионария и правами должника в отношении цедента зависит фактически от точного времени получения уведомления об уступке, необходимо, чтобы в конвенции были четко прописаны правила доказательства соответствующей даты. В ином случае это чревато риском того, что применимое местное законодательство не будет предусматривать какого-либо удовлетворительного правила в отношении этого важного вопроса.

Статья 41: Данная статья носит весьма сложный, возможно, неоправданно сложный характер и, к сожалению, это может приводить к возникновению неопределенности.

Приложение: В целом мы одобряем эти положения, поскольку в них содержится та мысль, которую мы стремимся довести до стран региона, за который ЕБРР несет ответственность, а именно что тщательная регистрация может упрощать сложные нормы и обеспечивать определенность и упрощение норм, касающихся приоритетов.

Пункт 1 статьи 4 приложения: По нашему мнению, в момент регистрации важное значение имеет подтверждение согласия обеих сторон на уступку либо в

форме подписи, либо с использованием других средств. Таким образом, можно избежать риска мошенничества.

Статья 5 приложения: Мы не считаем, что для надлежащего функционирования регистра необходим пятилетний срок, и мы предпочли бы оставить этот аспект на усмотрение местных положений, касающихся регистрации.

2. Европейский центральный банк

[Подлинный текст на английском языке]

Общие замечания

Юридическая служба Европейского центрального банка (ЕЦБ) внимательно и с глубоким интересом следит за данной инициативой Комиссии. В частности, мы выражаем надежду, что положения проекта конвенции будут способствовать эффективному и надлежащему регулированию уступки дебиторской задолженности.

Мы проанализировали доклад и положения проекта конвенции, подготовленные Рабочей группой. Мы, в частности, отметили исключения из сферы применения проекта конвенции таких уступок дебиторской задолженности, которые вытекают из финансовых договоров. Как правило, финансовые договоры составляются с учетом генеральных договоренностей, которые регулируются законодательством соответствующей правовой системы. Уступка дебиторской задолженности, возникающая из таких договоров, может вступать в противоречие, в частности, с расчетами и ценами, устанавливаемыми кредитными учреждениями. Поэтому мы выражаем признательность за это исключение, благодаря которому центральное банковское сообщество не будет затронуто положениями проекта конвенции.

Конкретные замечания

Статьи 24 и 26: По нашему мнению, могут потребоваться определенные пояснения, касающиеся связи между проектом конвенции и положениями предложения Гагской конференции по частному международному праву относительно разработки конвенции о нормах права, применимых к размещению ценных бумаг, владение которыми осуществляется через одного или нескольких посредников. Как представляется, такие соображения касаются в первую очередь статей 24–26 проекта конвенции. Поэтому может быть целесообразно рассмотреть и уточнить связь между этими двумя документами.

Кроме того, предусмотренное в пункте 1(b)(ii) статьи 24 коллизийное положение должно способствовать применению такого подхода, который предусматривает, что интересы в ценных бумагах регулируются правом местоположения счета ценных бумаг соответствующего посредника (PRIMA). В то же время точная формулировка этого принципа требует дальнейшего обсуждения и при этом следует принимать во внимание работу, проводимую в этом отношении в связи с предложением Гагской конференции и предлагаемой директивой Комиссии Европейского союза относительно использования обеспечения. В конечном счете это положение проекта конвенции должно

полностью соответствовать и ни в коем случае не противоречить тексту, который будет разработан в рамках Гаагской конференции.

Исходя из нашего понимания пункта 1(с) статьи 24, мы делаем вывод о том, что это положение, по-видимому, выходит за рамки проекта конвенции. В пункте 1(b) статьи 24 должным образом рассмотрены характеристики и приоритет права цессионария в отношении конкурирующего заявителя требования. В то же время наличие и характеристики права конкурирующего заявителя требования вполне могут регулироваться правом, иным, чем право, действующее в местоположении цедента. Такой результат был бы нормальным и не будет оказывать отрицательного воздействия на определенные ситуации, предусмотренные в проекте конвенции.

3. Международная ассоциация факторинговых компаний

[Подлинный текст на английском языке]

Общие замечания

Задача Международной ассоциации факторинговых компаний (МАФК), в состав которой входят 150 членов и 51 страна, заключается в том, чтобы облегчать предоставление финансов и услуг своим членам при перемещении товаров и услуг через международные границы. Поэтому МАФК особенно заинтересована в том, чтобы окончательный вариант конвенции обеспечивал достижение ее целей содействовать наличию кредитов и их предоставлению по разумным ценам в интересах международной коммерции и торговли.

Как нам представляется, для достижения этой цели необходимо, чтобы наши члены и другие стороны, финансирующие и обеспечивающие перемещение товаров и услуг через международные границы, в максимально возможной степени могли быть уверены в том, какими правовыми нормами им следует руководствоваться для обеспечения осуществления своих операций на разумно безопасной основе. Мы полагаем, что для достижения такой определенности необходимо принимать во внимание следующие соображения.

Конкретные замечания

Статья 24: Для обеспечения финансирования на условиях разумной уверенности и по разумным ценам необходимо, чтобы финансист, использующий уступку дебиторской задолженности, точно знал свою позицию по отношению к другим заявителям требования в случае несостоятельности его цедента. Поэтому данная статья является одним из важнейших (или даже важнейшим положением) положений проекта конвенции. По нашему мнению, статья 24 должна охватывать приоритетные вопросы, касающиеся не только самой дебиторской задолженности, но и поступлений от такой задолженности.

Коль скоро для финансиста необходимо испытывать уверенность в отношении единого закона, определяющего незыблемость его прав на дебиторскую задолженность в случае несостоятельности цессионария, ему также необходимо знать свою позицию в отношении поступлений. Поскольку в подавляющем большинстве случаев такие поступления будут состоять из денежных средств или платежных инструментов (оборотных или необоротных),

то, как представляется, для достижения целей конвенции необходима ссылка лишь на банковские депозиты и такие инструменты. Рассмотрение в рамках конвенции других видов поступлений не является, по нашему мнению, необходимым.

Статьи 20 и 30: Содержащаяся в статье 30 норма, касающаяся выбора права, является необходимой для достижения цели конвенции, поскольку она дает основание вероятному финансисту испытывать уверенность. До обеспечения финансирования финансисту необходимо знать, какое право будет регулировать встречные преимущественные права должников. Он может должным образом оценить риски лишь обладая такой информацией. Статья 30 обеспечивает такую определенность для финансиста. В то же время статья 30 допускает возможность отказа от ее применения, что может послужить причиной для возникновения у финансиста дополнительной неуверенности. Поэтому мы считаем, что аналогичную норму следует повторить и в статье 20.

Мы отмечаем высказанную обеспокоенность в отношении того, что такие положения частного международного права могут привести к тому, что конвенция будет менее приемлемой для государств. В то же время, если какого-либо рода обеспокоенность возобладает над целями конвенции, то в результате может быть подготовлена общеприемлемая конвенция, но не обеспечивающая достижение ее целей.

4. Секретариат Межправительственной организации по международному железнодорожному транспорту

[Подлинный текст на английском языке]

Секретариат Межправительственной организации по международному железнодорожному транспорту (МОМЖТ) пользуется случаем, чтобы выразить Комиссии и Рабочей группе по международной договорной практике признательность за прекрасную работу, проделанную в связи с проектом конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле ("проект конвенции ЮНСИТРАЛ").

На первой совместной сессии Комитета правительственных экспертов для подготовки проекта протокола по вопросам, касающимся железнодорожного подвижного состава, которое проходило в Берне 15–16 марта 2001 года, правительственные эксперты обсудили, в частности, взаимосвязь между проектом конвенции ЮНСИТРАЛ и предварительным проектом протокола по вопросам, касающимся железнодорожного подвижного состава ("предварительный проект железнодорожного протокола"). В ходе совместной сессии эксперты выразили единодушное мнение о том, что уступка дебиторской задолженности, используемая в качестве обеспечения при финансировании железнодорожных операций, должна быть с большей пользой рассмотрена в рамках конкретного документа об оборудовании, например такого, как проект конвенции о международных интересах в мобильном оборудовании МИУЧП ("проект конвенции МИУЧП"), как это было сделано в рамках предварительного проекта протокола о подвижном составе, а не в рамках проекта конвенции ЮНСИТРАЛ.

С учетом этих обстоятельств секретариат МОМЖТ энергично поддерживает замечание секретариата МИУЧП в этом отношении и предлагает Комиссии положительно решить этот вопрос с учетом предложений, высказанных секретариатом МИУЧП, иными словами, чтобы проект конвенции ЮНСИТРАЛ не применялся к уступке дебиторской задолженности, возникающей из соглашения, которое создает или обеспечивает интерес в железнодорожном подвижном составе, как он определен в проекте железнодорожного протокола к проекту конвенции МИУЧП.

5. Секретариат Международной организации гражданской авиации

[Подлинный текст на английском языке]

Международная организация гражданской авиации (ИКАО) в сотрудничестве с МИУЧП подготовила проект конвенции о международных интересах в мобильном оборудовании ("проект конвенции о мобильном оборудовании") и проект протокола к ней по вопросам, касающимся авиационного оборудования ("проект авиационного протокола"). Эти тексты были утверждены компетентными органами обеих организаций и будут представлены для принятия дипломатической конференции, которую планируется провести под совместной эгидой ИКАО и МИУЧП в Кейптауне, Южная Африка, с 29 октября по 16 ноября 2001 года.

Стороны, участвующие в межправительственных консультациях, проводимых ИКАО и МИУЧП, энергично выступают за то, чтобы проект конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле ("проект конвенции об уступке") не применялся к уступке дебиторской задолженности, возникающей в результате соглашения, которое создает или предусматривает международный интерес, в частности, в авиационных объектах, как они определены в проекте авиационного протокола.

Был сделан вывод о том, что такой результат может быть достигнут путем:

- a) однозначного исключения уступки такой дебиторской задолженности из сферы применения проекта конвенции об уступке; или (если это не будет сделано в рамках проекта конвенции об уступке)
- b) включения в проект конвенции о мобильном оборудовании положения, гласящего, что оно обладает преимущественной силой по отношению к проекту конвенции об уступке в связи с уступкой дебиторской задолженности, представляющей собой права, связанные с международными интересами в объектах, охватываемых проектом конвенции о мобильном оборудовании.

Учитывая тот факт, что нельзя с уверенностью сказать, какая из конвенций будет принята раньше, в проект конвенции о мобильном оборудовании (статья 46) включено положение, основанное на содержании вышеизложенного пункта (b), в качестве меры предотвращения любой коллизии между двумя конвенциями.

Стороны, участвующие в межправительственных консультациях, проводимых ИКАО и МИУЧП, полагают, что эти вопросы следует решить в отдельном положении в любом из двух рассматриваемых проектов конвенций, не

ссылаясь на положения статьи 30 (о применении последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу) Венской конвенции о праве международных договоров, заключенной в Вене 23 мая 1969 года.

6. Секретариат Международного института по унификации частного права

[Подлинный текст на английском языке]

Секретариат Международного института по унификации частного права (МИУЧП) пользуется настоящим случаем, чтобы выразить Комиссии и Рабочей группе признательность за прекрасную работу, выполненную на их последних сессиях. В то же время он отмечает, что ни одно из основных предложений, представленных им Комиссии на ее тридцать третьей сессии (см. документы A/CN.9/472/Add.1 и 4), не нашли отражения в тексте проекта конвенции. Следует отметить, что в этой связи Секретариат МИУЧП предложил, во-первых, обеспечить должное признание в преамбуле того, что в основу проекта конвенции легла Конвенция МИУЧП о международном факторинге и, во-вторых, чтобы из сферы применения проекта конвенции была исключена уступка дебиторской задолженности в той мере, в какой она преобразуется в смежные права в связи с финансированием тех категорий авиационного оборудования, железнодорожного подвижного состава и космического имущества, которые охватываются проектом конвенции МИУЧП о международных интересах в мобильном оборудовании ("проект конвенции МИУЧП"), осуществление положений которой предусмотрено, соответственно, проектом протокола по вопросам, касающимся авиационного оборудования ("проект авиационного протокола"), предварительным проектом протокола по вопросам, касающимся железнодорожного подвижного состава ("предварительный проект железнодорожного протокола"), и предварительным проектом протокола, касающимся космического имущества ("предварительный проект протокола о космическом имуществе").

Взаимосвязь между проектом конвенции и Конвенцией МИУЧП о международном факторинге

Рабочая группа уже косвенно признала зависимость проекта конвенции от Конвенции МИУЧП о международном факторинге (см. документ A/CN.9/466, пункт 193). Секретариат МИУЧП поэтому считает, что надлежащим способом признания этого факта было бы включение в преамбулу проекта конвенции положения, указывающего на развитие результатов вышеупомянутой Конвенции МИУЧП. Это позволит решить важную задачу предупреждения государств, впервые знакомящихся с проектом конвенции, о взаимосвязи между этими двумя документами, а также уточнения намерений, высказанных Рабочей группой в самом начале своей работы в отношении гарантий применения положений Конвенции МИУЧП.

Взаимосвязь между проектом конвенции и проектом конвенции МИУЧП, проектом авиационного протокола, предварительным проектом железнодорожного протокола и предварительным проектом протокола о космическом имуществе

В ходе разработки проекта конвенции МИУЧП и различных проектов и предварительных проектов протоколов к ней авторы этих текстов постоянно стремились избегать коллизий с проектом конвенции. Об этом свидетельствует разграничение сферы применения проекта конвенции МИУЧП путем ссылки на интересы в мобильном оборудовании, защищаемые регистрацией выявленных активов. Следует отметить, что в самом начале было принято решение отказаться от системы регистрации, основанной на должнике, и не касаться требований, касающихся высокого качества оборудования, и приоритетных норм, относящихся к финансированию дебиторской задолженности, отчужденной от основных активов.

Предусмотренные в проекте конвенции МИУЧП различные категории мобильного оборудования охватывают такое оборудование, которое традиционно считается обладающим особым статусом. Различные аспекты структуры предлагаемого нового международного режима соответствуют конкретным категориям охваченного оборудования: во-первых, каждая категория оборудования, охваченного проектом конвенции МИУЧП, будет регулироваться отдельным протоколом, в котором будут содержаться нормы, необходимые для приведения общих норм, содержащихся в конвенции, в соответствие с особыми характеристиками, характерными для финансирования каждой такой категории; во-вторых, для регистрации каждой категории оборудования и установления порядка очередности между каждой такой регистрацией будет создаваться отдельный международный регистр. Главной характерной особенностью проекта конвенции МИУЧП является конкретный характер активов, охватываемых предлагаемым новым международным режимом.

Все три специальные рабочие группы, созданные под руководством председателя МИУЧП для мониторинга применения положений проекта конвенции МИУЧП к авиационному оборудованию, железнодорожному подвижному составу и космическому имуществу, а также для выполнения функций канала связи для экспертов каждого сектора (в состав каждой из которых входят представители изготовителей оборудования, пользователей/операторов и финансистов, а также соответствующих международных организаций), а именно Рабочая группа по авиационному оборудованию, Рабочая группа по железнодорожному подвижному составу и Рабочая группа по космическому имуществу, соответственно, неоднократно высказывали ясное пожелание о том, чтобы уступка дебиторской задолженности, используемой в качестве обеспечения при финансировании операций с авиационным, железнодорожным и космическим имуществом, рассматривалась в отдельных документах по конкретному виду оборудования, т.е. чтобы проект авиационного протокола, предварительный проект железнодорожного протокола и предварительный проект протокола о космическом имуществе осуществлялись с учетом Конвенции МИУЧП, а не проекта конвенции. Они высказывали энергичную заинтересованность входящих в их состав представителей во введении различных режимов с учетом финансовой практики и структур в авиационной, железнодорожной и космической сферах.

Стоимость таких активов, как авиационное оборудование, железнодорожный подвижной состав и космическое имущество, заключается в тех поступлениях, которые могут быть реализованы в результате их продажи или аренды. Если должник сможет уступать дебиторскую задолженность, возникающую из таких активов в рамках системы, отличной от системы, применимой к залогу или иному отчуждению активов, то это противоречило бы концепции, лежащей в основе проекта конвенции МИУЧП. Неделимость активов и поступлений, которые могут быть реализованы в результате их продажи или аренды, изложена в статьях 7(1) и 9 проекта конвенции МИУЧП, касающихся прав на отказ от исполнения обязательств, и статье 12, касающейся временных мер судебной защиты.

Что касается финансовых структур в авиационной, железнодорожной и космической сферах, то существует неразрывная связь между авиационным оборудованием, железнодорожным подвижным составом и космическим имуществом, с одной стороны, и связанной с ними дебиторской задолженностью, с другой стороны. В случае космических финансовых структур, например, стоимость спутника складывается главным образом из различных прав, ассоциирующихся с эксплуатацией спутника, в частности, с соответствующей дебиторской задолженностью. Такие права представляют собой основной элемент коммерческой стоимости спутника, и без таких прав спутник может иметь весьма незначительную коммерческую ценность. Поэтому целесообразно, чтобы обеспечительные права, относящиеся как к активам, так и соответствующей дебиторской задолженности, регулировались в рамках общего режима во избежание не только проблем коллизии права, но и вытекающего из этого отсутствия коммерческой предсказуемости и роста расходов на совершение сделок.

С учетом альтернативного варианта, упомянутого в докладе Рабочей группы о работе ее последней сессии (см. документ A/CN.9/486, пункт 105 *in fine*), который предполагает, чтобы проект конвенции МИУЧП и различные проекты и предварительные проекты протоколов к ней имели преимущественную силу по отношению к проекту конвенции, следует отметить ряд недостатков.

Во многих современных национальных правовых системах содержатся такие нормы, регулирующие уступку, которые в большей мере соответствуют авиационной, железнодорожной и космической финансовой практике, чем нормы, предлагаемые в проекте конвенции. По-видимому, нет необходимости во внесении изменений в такие национальные правовые системы, которые успешно применяются в отношении авиационного, железнодорожного и космического финансирования, если полученные таким образом изменения не будут конкретно разработаны с учетом их специфических финансовых потребностей. Поскольку проект конвенции МИУЧП может быть принят после проекта конвенции, то неудовлетворительные нормы могут применяться к сделкам, совершенным в промежуточный период. Поэтому связанные с проектом конвенции процессы доработки и ратификации могут быть затруднены и даже могут отнять больше времени в силу возражений, связанных с авиационным, железнодорожным и космическим имуществом, а также необходимости в проведении дополнительных национальных и международных консультаций.

Альтернативный подход не только не обеспечивает решения потенциальных проблем, связанных со сферой и временем применения этих двух документов, но и может служить причиной возникновения таких проблем. При этом снизится уровень коммерческой предсказуемости, что приведет к увеличению расходов на совершение сделок. Такой подход не сможет устранить потенциальную коллизию между проектом конвенции и Женевской конвенцией о международном признании прав на воздушное судно. В этой связи следует отметить, что в проекте конвенции МИУЧП/авиационного протокола содержатся подробные положения, касающиеся координации текстов двух последних документов и Женевской конвенции.

Проект конвенции МИУЧП и проект авиационного протокола должны быть приняты на дипломатической конференции, которую планируется провести в Кейптауне с 29 октября по 16 ноября 2001 года, и перспективы их скорейшего вступления в силу весьма благоприятны. Близится к завершению в ближайшее время доработка предварительного проекта железнодорожного протокола, который уже был обсужден на первой сессии межправительственных экспертов, проходившей в Берне 15–16 марта 2001 года. Предварительный проект протокола о космическом имуществе готов к обсуждению на четвертой сессии Юридического подкомитета Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях, которая должна быть проведена в Вене со 2 по 12 апреля 2001 года, в целях установления, в частности, интересов Организации Объединенных Наций в осуществлении функций контрольного органа в отношении будущего международного регистра космического имущества, и секретариат МИУЧП полагает, что он сможет препроводить его правительствам уже в этом году.

С учетом этих обстоятельств и исходя из того, что поиск удовлетворительного решения проблемы взаимосвязи между проектом конвенции и проектом конвенции МИУЧП, а также различными проектами/предварительными проектами протоколов к ней носят особо безотлагательный характер, Секретариат МИУЧП хотел бы просить Комиссию положительно рассмотреть вопрос о нахождении решения с учетом предложений, представленных ей на ее последней сессии, несмотря на то, что Комиссия приняла тогда решение отложить этот вопрос, в частности, для того, чтобы позволить "правительствам провести необходимые консультации с соответствующей индустрией" (см. документ A/55/17, пункт 96 *in fine*), а именно включить в проект конвенции формулировку следующего содержания:

"Настоящая Конвенция не применяется к уступке дебиторской задолженности, возникающей из соглашения, создающего или предусматривающего интерес в авиационных объектах, железнодорожном подвижном составе или космическом имуществе, как это определено в соответствующем протоколе к конвенции МИУЧП о международных интересах в мобильном оборудовании".